

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1128–1139, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470.47).07

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1128-1139

О некоторых вопросах повседневной жизни калмыков Астраханской губернии в начале XIX в.: позиция калмыцких владельцев (на материале ответов на запросы Главного пристава)

*Александр Нармаевич Команджаев¹, Баатр Викторович Очиров², Николай Борисович
Боваев³*

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma@mail.ru

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

главный специалист

 0000-0002-3471-8008. E-mail: ochirov.baatr@yandex.ru

³ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

аспирант

 0009-0007-1466-6769. E-mail: nikbov678@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Команджаев А. Н., Очиров Б. В., Боваев Н. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* Предметом исследования являются отдельные вопросы повседневной жизни населения калмыцких улусов Астраханской губернии. Актуальность поставленной проблемы вызывается необходимостью составить более полную картину калмыцкой действительности в период активного поиска путей интеграции региона в общероссийскую административно-политическую систему. Исходя из этого, а также с учетом недостаточной изученности проблемы, авторы обозначили *цель* данной статьи — охарактеризовать важные с точки зрения губернской администрации проблемы повседневной жизни для начального этапа интеграции калмыцкого общества. *Материалы и методы.* Работа основана на анализе материалов делопроизводственной переписки, сосредоточенной в архивном деле Государственного архива Астраханской области, впервые вводимых в научный оборот. Методика исследования базируется на использовании общенаучных и специально-исторических подходов, центральное

место в которых занимает метод системного анализа и принципы объективности и историзма, позволившие авторам представить реальную картину жизни кочевого калмыцкого общества во втором десятилетии XIX в. *Результаты.* Содержание исследования посвящено характеристике вопросов и предложений гражданского губернатора по различным аспектам жизнедеятельности калмыцкого общества и мнений по ним владельцев и правителей улусов. *Выводы.* Анализ материалов показал, что важными вопросами повседневной жизни в калмыцких улусах начала XIX в. являлись земельная обеспеченность, вопросы внутренней жизни и торговля. По одним обсуждаемым вопросам у владельцев и правителей с губернской властью наблюдалась согласованность, по другим — противоречивость суждений.

Ключевые слова: Астраханская губерния, улусы, аймаки, калмыцкое кочевое общество, земельный вопрос, нойоны, зайсанги, улусные правители, губернатор, приставы, торговцы

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019, <https://rscf.ru/project/23-18-20019/>).

Для цитирования: Команджаев А. Н., Очиров Б. В., Боваев Н. Б. О некоторых вопросах повседневной жизни калмыков Астраханской губернии в начале XIX в.: позиция калмыцких владельцев (на материале ответов на запросы Главного пристава) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1128–1139. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1128-1139

Kalmyks of Astrakhan Governorate in the Early Nineteenth Century: Some Aspects of Everyday Life

Alexandr N. Komandzhaev¹, Baatr V. Ochirov², Nikolay B. Bovaev³

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor, Head of Department

 0000-0002-7064-7315. E-mail: ak.narma[at]mail.ru

² Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Chief Specialist

 0000-0002-3471-8008. E-mail: ochirov.baatr[at]yandex.ru

³ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Postgraduate Student

 0009-0007-1466-6769. E-mail: nikbov678[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Komandzhaev A. N., Ochirov B. V., Bovaev N. B., 2023

Abstract. *Introduction.* The study examines some aspects of everyday life once led by inhabitants of Kalmyk uluses (Astrakhan Governorate). The relevance of the topic arises from the necessity to compile a more complete panorama of Kalmyk life witnessed by the period when Russian and local authorities were seeking for ways of introducing the region into Russia's administrative and political agenda. *Goals.* So, given that the topic has remained somewhat understudied, the paper aims to characterize some aspects of everyday life viewed by governorate-level officials as 'bottlenecks' in the path toward Russia's integration of Kalmyk society. *Materials and methods.* The work focuses on records-keeping material primarily housed at the State Archive of Astrakhan Oblast, and introduces the former into scientific circulation. The study basically employs both general scientific and special historical approaches, with particular roles be played by the method of systems analysis and principles of historicism and objectivity. These have proved most instrumental in outlining a true panorama of Kalmyk nomadic life in the second decade of the nineteenth century. *Results.* The paper characterizes some questions and proposals set forth by the civil Governor on various aspects of Kalmyk life — and related opinions of local landlords and ulus rulers. *Conclusions.* Our insights into the material attest to that most important issues of everyday life across Kalmyk uluses in the early nineteenth century included those of land, interior affairs, and trade. The then Kalmyk elites and governorate-level officials did come to consensus on some points, while others proved controversial enough.

Keywords: Astrakhan Governorate, uluses, aimaks, Kalmyk nomadic society, land question, noyons, zaisangs, ulus rulers, Governor, overseers, merchants

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-18-20019 'Between East and West: Civilizational and Cultural Development of Kalmyk Society in Pre-Revolutionary Russia'.

For citation: Komandzhaev A. N., Ochirov B. V., Bovaev N. B. Kalmyks of Astrakhan Governorate in the Early Nineteenth Century: Some Aspects of Everyday Life. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1128–1139. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1128-1139

1. Введение

Астраханский гражданский губернатор — действительный статский советник Андреевский Степан Семенович — составил в ноябре 1816 г. краткую записку «О предметах, требующих мнения калмыцких владельцев», которую разослал владельцам и правителям калмыцких улусов с просьбой представить свои предложения по всем перечисленным в ней вопросам, требовавшим срочного решения. Оригинал этой записки с параллельным переводом на калмыцкий язык, равно как и оригиналы ответов калмыцких владельцев, правителей улусов и (в одном случае) 13 зайсангов с переводом на русский язык содержатся в архивном деле № 2340 из фонда «Канцелярия астраханского губернатора» Государственного архива Астраханской области (ГА АО) под названием «О доставлении сведений о быте калмыков». Таких актуальных вопросов, по мнению губернатора, было 16. Два вопроса губернатора касались злободневной для калмыцких улусов проблемы обеспечения региона пастбищными землями на правом и левом берегах Волги. Четыре вопроса относились к важным региональным и местным обязательствам астраханских калмыков: работа на добыче соли, кордонная служба на границе с киргиз-кайсаками (казахами), обеспечение чиновников квартирами и транспортом и ежегодные поставки от калмыцких улусов кибиток с убранством и обслуживающим персоналом на Кавказские минеральные воды. Четыре вопроса в условиях начавшейся активной интеграции калмыцкого общества в российскую административно-правовую юрисдикцию касались деятельности калмыцкого Зарго и, по мнению губернатора, необходимости составления нового свода калмыцких законов.

Четыре вопроса губернатора были посвящены внутренней жизни улусов: о создании казачьей команды для охраны правопорядка, мерам противостояния пьянству и азартным играм в калмыцкой среде, о статусе некоторых донских владельцев-калмыков, проживавших в калмыцких улусах Астраханской губернии. Два вопроса относились к возросшим в указанный период торговым связям калмыков: необходимость установления определенных правил в розничной торговле и в продаже калмыцких лошадей в ремонт кавалерии.

2. История вопроса

Историография проблемы ограничивается небольшим кругом работ, в том числе обобщающих, в которых среди прочих рассматриваются вопросы истории калмыцкого общества начала XIX в. Большое значение в деле накопления материалов по данной проблеме имеют труды дореволюционных исследователей, чьи важные наблюдения и заметки имеют для нас непреходящую ценность. Оценка состояния судопроизводства и национального законодательства калмыков была произведена в книге бывшего в первые годы XIX в. главным приставом калмыцкого народа Н. И. Страхова [Страхов 1810].

Н. Я. Бичурин в заключительной части своего «Исторического обозрения ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» кратко упомянул об административных преобразованиях в калмыцких улусах после наместничества Чучея Тундутова [Бичурин 1991: 115–118].

Н. А. Нефедьев в своей книге, явившейся результатом его пребывания в калмыцких улусах в 1832–1833 гг., привел множество ценных сведений о калмыцких улусах, их владельцах, сословном строе кочевников

и представил свои наблюдения о кочевом укладе их жизни, религиозным быте и др. [Нефедьев 1834].

В книге П. И. Небольсина, подготовленной в результате его пребывания в 1851 г. в Хошеутовском улусе, представлены очень подробные наблюдения автора о быте и повседневной жизни калмыков, в том числе о владельцах улуса — семьи нойонов Тюмелей [Небольсин 1852].

В книге К. И. Костенкова [Костенков 1870] первые разделы посвящены характеристике правового статуса калмыцкой знати и процесса формирования новой улусной системы в начале XIX в. В исторической части труда Я. П. Дубровы характеризуются обстоятельства выделения Большедербетовского улуса из состава дербетов, а затем — из состава Астраханской губернии [Дуброва 1998: 19–21]. Более подробно процесс отделения и развития Большедербетовского улуса изложен в книге Н. В. Львовского (Мефодия), второе издание которой вышло в 2022 г. [Львовский 2022: 18–20].

В первые советские десятилетия Н. Н. Пальмов в разделе об административных реформах изучаемого периода остановился, главным образом, на характеристике раскола дербетов и деятельности суда Зарго, основываясь на сведениях о роли и предложениях главного пристава калмыцкого народа Н. И. Страхова [Пальмов 1992: 124–128].

В первом томе «Очерков истории Калмыцкой АССР» в разделе, посвященном истории Калмыкии в первой половине XIX в., имеются некоторые сведения о хозяйстве и социальной структуре общества и об отдельных владельцах [Очерки 1967: 236–237, 242–243].

Социально-экономической эволюции калмыцкого общества первой половины XIX в. посвящена докторская диссертация А. И. Карагодина [Карагодин 1988]. Данные о численности калмыцкого населения в исследуемый период представлены в монографии В. И. Колесника [Колесник 1997], статьях И. В. Борисенко [Борисенко 1982] и Л. В. Бадняевой (Оконовой) [Бадняева 2002].

А. Г. Митиров в книге «Истоки» представил очень ценные материалы по истории калмыцких улусов и их владельцах, а также сведения о представителях калмыцкой знати, в том числе о нойонах Тюмениях и Тундутовых и отдельных зайсангах [Митиров

2002]. Вопросам управления калмыцкими улусами в первой половине XIX в. посвящены статья С. Ю. Деева [Деев 2002] и монография М. С. Горяева [Горяев 2013]. О роли переселенцев в хозяйственном развитии калмыцких улусов в XIX в. много написано С. С. Белоусовым [Белоусов 1999]. В трехтомной «Истории Калмыкии» (том I) глава, автором которой является С. С. Белоусов, посвященная анализу преобразований в Калмыкии в первой половине XIX в., представляет наиболее подробные систематизированные данные о статусе и административном устройстве калмыцких улусов [История 2009: 464–480]. Ценные сведения о калмыцких владельцах и улусных правителях и их участии в антинаполеоновских войнах России имеются в монографии К. Н. Максимова и У. Б. Очирова [Максимов, Очиров 2012].

Таким образом, несмотря на широкий круг проблем, касающийся первой половины XIX в. и затронутый нашими предшественниками, поставленный нами вопрос о повседневной жизни калмыков в изучаемый период оказался вне поля зрения исследователей. С учетом данного обстоятельства целью нашего исследования является характеристика актуальных вопросов калмыцкой повседневности начала XIX в. на основе архивных делопроизводственных материалов, впервые вводимых нами в научный оборот. Учитывая многоаспектность проблем, стоявших перед губернской администрацией и калмыцкой знатью во втором десятилетии XIX в., в данной статье мы решили остановиться на характеристике отдельных вопросов повседневной жизни калмыцкого общества, в том числе вопроса о земельном устройстве. Помимо этого, мы сочли необходимым представить некоторые персональные сведения о владельцах и правителях калмыцких улусов. В тексте сохранено собственноручное написание имен владельцев и названий некоторых улусов в том виде, в каком они значатся в указанной переписке.

3. О торговле в калмыцких улусах

Астраханский гражданский губернатор обратил внимание на необходимость соблюдения честных правил торговли в калмыцких улусах со ссылкой на исторические традиции калмыков: «Со времен калмыцких ханов многие торговцы приезжали из России в кал-

мыцкие орды покупать скот, где делали мену товарам и разные обороты по своей коммерции. Сим благовидным способом процветала в ордах коммерция и соблюдаема была честность» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 15]. Исходя из этого, губернатор попросил калмыцких владельцев сохранять эти традиции у подвластных калмыков, «имея с ними связи дружества и доброго расположения» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 15].

Владелец Торгутова рода Санжи Убаши, Багацохуровские правители Онкор и Ирса-лам, Эркетеневский правитель Наран Убаши¹ в совместном ответе объяснили, что они предоставляют все возможности приезжим торговцам «к распространению торговли, стараясь соблюдать с обеих сторон должный порядок» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 38об.].

Владелец Дербетовского улуса Эрдени-тайша Тундутов² также ограничился

¹ Нойон Санжи Убаши являлся сыном икицохуровского нойона Маши, после смерти которого унаследовал часть Икицохуровского улуса. Он же был приемным сыном Битюки, вдовы нойона Яндыка, от которой унаследовал Яндыковский улус [История 2009: 447]. Таким образом, в 1816 г. Санжи Убаши являлся владельцем Яндыко-Икицохуровского улуса, но предпочел именовать себя владельцем Торгутова рода. Нойон Санжи Убаши командовал партией икицохуровских калмыков-ополченцев, состоявшей из 910 чел., в военной кампании 1807 г. Был награжден золотой медалью «За усердную службу». В 1808 г. возглавлял ополчение из своего улуса в том же количестве на Кавказской линии [Максимов, Очиров 2012: 374, 378, 381].

Зайсанги Онкор, Ирса-лам и Наран Убаши были в 1816 г. правителями причисленных ранее к казне после смерти своих владельцев Багацохуровского и Эркетеневского улусов [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 41об.]. По сведениям К. Н. Максимова и У. Б. Очирова, зайсанг Коштуев Онкор (с высокой долей вероятности, речь идет о правителе Багацохуровского улуса зайсанге Онкоре) являлся командиром полка ополчения в 1808 г. для службы на Кавказской линии. Там же указано, что зайсанг Наран Убаши (по нашему мнению, это и есть Наран Убаши, правитель Эркетеневского улуса) был командиром полка ополчения в 1808 г. [Максимов, Очиров 2012: 382].

² Эрдени-тайша Тундутов — владелец Малодербетовского улуса, сын наместника Калмыцкого ханства (1800–1803) Чучея Тундутова. Тун-

кратким ответом: «Я употребляю все средства на увеличение сей коммерции в моем улусе с соблюдением в том порядка» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50об.].

Владелец Торгутовского (Эрдниевского) улуса Эрдени Цаган Кичик³ конкретизировал свой ответ: «Хотя во времена ханов была у народа мена и продажа чего-либо, то ныне... все продается за деньги» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 64об.].

Таким же был ответ зайсангов Яндыковского общества⁴: «Ныне же торг в кал-

дудовы — единственная в исследуемый период династия калмыцких нойонов, представители которой обладали титулом «тайша» (упомянутый Эрдени-тайша, его сын и наследник Деджит Замбо-тайша и его брат Джамбо-тайша — герой Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, командир первого калмыцкого полка). В конце XVIII в. от единого Дербетовского улуса отделился Большедербетовский улус, который в 1809–1817 гг. после смерти его владельца Габун-Шарапа Хапчукова был передан во временное управление Э. Тундутова. Поэтому в используемом нами архивном деле Э. Тундутов именует себя владельцем всего Дербетовского улуса. Капитан Эрдени-тайша Тундутов являлся командиром полка ополчения обоих дербетовских улусов в 1807 г. (1 840 чел.) и был награжден золотой медалью «За усердную службу» и бриллиантовым перстнем. Э. Тундутов также командовал дербетовским ополчением в 1808 г. (1 941 чел.) на Кавказской линии [Максимов, Очиров 2012: 378, 381]. В 1817 г. владельцем Большедербетовского улуса был признан племянник Габун-Шарапа — Очир Хапчуков, а Тундутовым вновь стал принадлежать только Малодербетовский улус [История 2009: 479].

³ Нойон Эрдени Цаган Кичик — в 1816 г. владелец Торгутовского (Эрдниевского) улуса, части бывшего Икицохуровского улуса, которая досталась ему в наследство от отца Цаган Кичика, сына предыдущего владельца Маши. В монографии К. Н. Максимова и У. Б. Очирова сообщается, что нойон Цаган-Кичиков Эрдени, владелец Эрдниевского улуса, являлся командиром ополчения (1 150 калмыков Эрдниевского и Эркетеневского улусов) в 1807 г. Награжден золотой медалью «За усердную службу». В 1808 г. на Кавказской линии командовал ополчением из 204 чел. [Максимов, Очиров 2012: 378, 381].

⁴ Зайсанги Яндыковского общества в 1816 г. — Кукунтеи, Зодба, Тапка-гелюнг, Цекибейн-Замба, Заргачин Замба, Дака-Цюрюм, Ширип-гелюнг, Зунгуру-гелюнг, Бала-Ендон,

мыках производится не меной, а на деньги» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72].

Владелец Хошеутовского улуса С. Тюмень¹ ответил, что старается установить в торговле отношения «честности, порядка и доверенности» и «невозбранно позволяю торговцам в своем улусе производить торг и мену товарам» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 83об.].

Очередной вопрос губернатора, вызванный информацией главного пристава калмыцкого народа «о притеснениях, делаемых калмыкам ремонтерами», касался способов закупки калмыцких лошадей в ремонт кавалерии. С. С. Андреевский полагал, что чиновники обязаны вести поименный учет ремонтеров и содержание претензий к ним. Во-вторых, поскольку у ремонтеров при себе имелись большие суммы денег, губернатор

Орлюк, Гайрип, Бижинда, Манги [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 74]. В «Истории Калмыкии» говорится, что правление приемной матери Санжи Убаши — Битюки — «сопровождалось непрекращающимися конфликтами с яндыковскими зайсангами, не желавшими мириться с явным нарушением калмыцкого обычая, запрещавшего женщинам стоять во главе улусов» [История 2009: 447]. Этот конфликт яндыковских зайсангов с владельцем нашел продолжение и в период правления улусом Санжи Убаши. Зайсанги Яндыковского улуса в 1809–1810 гг. отделились от Санжи Убаши и образовали самостоятельный улус, признанный Коллегией иностранных дел России Яндыковским обществом, а не улусом [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 34]. Поскольку в архивном деле ответ губернатору подписали 13 вышеуказанных зайсангов, а в улусе, по данным Н. И. Нефедьева, значились 23 зайсанга [Нефедьев 1834: 101], следовательно, отделился от Санжи-Убаши не весь Яндыковский улус. Впоследствии территория Яндыковского улуса была причислена к казне и вместе с Мочагами (часть дельты Волги) образовала казенный Яндыко-Мочажный улус.

¹ Серебджап Тюмень — подполковник, нойон, владелец Хошеутовского улуса, сын основателя династии Тюменей Тюменя-Джиргалана. Являлся командиром ополчения (1 250 калмыков Хошеутовского и Эркетеневого улусов) в 1807 г. Был награжден в том же году золотой медалью «За усердную службу». В 1808 г. командовал ополчением из 504 чел. [Максимов, Очиров 2012: 378, 381]. В период Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов являлся командиром второго калмыцкого полка.

предложил осуществлять закупку лошадей под контролем при улусных ставках. В-третьих, по мнению губернатора, разрешение калмыцких владельцев на закупку следует получать заранее с учетом времени на перегон коней, «ибо известно, что табунных калмыцких лошадей пасут всегда отдаленно от ставки на хороших подножных кормах» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 21–23].

Санжи Убаши с правителями сообщили, что на их территории в деятельности ремонтеров недоразумений не происходит, поскольку введена строгая процедура закупки лошадей: ремонтеры в период пребывания в улусе снабжаются жильем, обеспечивается охрана и содержание купленных ими лошадей, а также осуществляется розыск в случае пропажи последних, предоставляются провожатые при переходе из одного улуса в другой. По информации владельца и правителей, калмыки, перегнавшие для продажи своих лошадей в ставку улуса, продают их ремонтерам в присутствии владельца или правителя и частного улусного пристава. К коневодам, живущим вдалеке от ставки, ремонтеры отправляются для закупки лошадей с бодокчеем² [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 39об.–40].

Владелец Дербетовского улуса известил губернатора, что приезжающие в улус ремонтеры закупают лошадей в присутствии бодокчея на местах «средоточия» коневодов. Предложение главного пристава Я. К. Ваценко о закупке лошадей ремонтерами в улусных ставках Эрдени-тайша отверг, поскольку оно «несогласно с образом жизни калмыков» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 52]. Владелец имел в виду разбросанность населения при кочевом образе жизни. Помимо этого, следует учитывать большие размеры Дербетовского улуса — от Царицына до оз. Маныч.

Владелец Эрдени Цаган Кичик сообщил, что в его улусе ремонтеры закупают лошадей в аймаках в присутствии бодокчея и подвластных ему зайсангов. Он также заметил, что «если ремонтер ведет себя пристойно», то будет сам оказывать ему «надлежащее пособие» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 66].

² Бодокчей — должность, в функции которой входило регулирование взаимоотношений калмыков с соседним населением.

Из ответа зайсангов Яндыковского улуса следует, что в их владениях ремонтеры закупают лошадей всегда в присутствии бодокчея. Согласившись также на возможность закупки лошадей ремонтерами при их ставках, они предупредили, что о своих претензиях на «причиненную ремонтерами калмыкам обиду» они будут сообщать частному улусному пристапу [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 73].

Серебджап Тюмень сообщил по данному вопросу, что он сам назначает «строго определенные места» для закупки лошадей ремонтерами в присутствии бодокчея. Владелец Хошеутовского улуса возразил мнению главного пристапа Я. К. Ваценко о необходимости совершения сделок по закупке лошадей при ставке улуса: «Продавцы от дальнего перегона не только могут изнурить лошадей, но и при самой ставке владельца по недостатку подножного корма приведет их в худобу» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 85].

4. О необходимости создания казачьей команды

Губернатор С. С. Андреевский также коснулся событий в Дербетовском улусе. Бывший в 1804–1806 гг. главным калмыцким приставом А. И. Ахвердов сообщил в Коллегию иностранных дел «о неустойстве при обозрении Дербетовского улуса» и необходимости создать казачью команду из калмыков для восстановления порядка. Под «неустойством», замеченным А. И. Ахвердовым, понимался раскол дербетов на больших и малых и затянувшаяся тяжба между их владельцами. Коллегия поручила рассмотреть этот вопрос бывшему в 1806–1809 гг. Главнокомандующему в Грузии генерал-фельдмаршалу графу И. В. Гудовичу [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 25]. Следовательно, в записке гражданского губернатора речь шла о событиях 10-летней давности.

Владелец Санжи Убаши с Багацохуровскими и Эркетеневским правителями ответили по вопросу о создании казачьей команды, что «ежели ныне есть надобность в оных людях, то просим не отягощать нас сим выбором людей, а вытребовать русских казаков» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 40об.].

Эрдени-тайша Тундутов посчитал создание казачьей команды излишним: «Еже-

ли бы Дербетовский улус был в неблагоустройстве, то мог бы я распоряжаться в нарядях людей и самую службу нести, не щадя своей жизни?» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 52об.].

Владелец Эрдени Цаган Кичик ответил, что улусному частному пристапу он дает калмыков «под названием казаков», но на создание казачьей команды не согласен: «Подвластные мои если по слухам и замечаются в худых делах, то я отдаю их для наказания яргачею¹» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 66].

Зайсанги Яндыковского улуса сообщили, что согласны выделять частному улусному пристапу по одному человеку для создания в улусах «вроде полицейской команды» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 73].

Нойон С. Тюмень по этому вопросу ответил кратко: «Согласен, если он сам (Э. Тундутов. — А. К., Б. О., Н. Б.) сие пожелает» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 87].

5. О проблеме пьянства и игры в карты

Важной проблемой в калмыцких улусах, на которую обратил внимание гражданский губернатор С. С. Андреевский, являлась «нетрезвая жизнь» калмыков, которые «употребляют себя в пьянстве, мотовстве и разорительной картежной игре», что привело их «к невозможности исправлять по наряду службу, выплачивать разные улусные повинности и албан своему владельцу» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 11]. Причиной этого являлся, по мнению губернатора, слабый надзор за поведением калмыков со стороны зайсангов и владельцев улусов.

Владелец Торгутова рода Санжи Убаши с Багацохуровскими правителями Онкором и Ирсаламом, Эркетеневским правителем Нараном Убаши ответили, что они стараются контролировать эту ситуацию с игрой в карты и пьянством. Нарушители в наказание направляются вне очереди на кордонную службу или «употребляются по улусу в работу без платежа денег» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 38об.].

Дербетовский владелец Э. Тундутов в своем ответе по данному вопросу был лаконичен: «Картежную игру я считаю разорительной для калмыков и в улусе своем запретию. И суд Зарго это предписал» [ГА АО.

¹ Яргачи — судебный исполнитель.

Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50]. Свой ответ он дополнил: «Ежели бывает игра сия, то по случаю или во время отличных пиршеств, однако же не между чернью» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50].

Торгутовый владелец Эрдени Цаган Кичик также сообщил, что разрешает на короткий период во время «великоторжественных праздников Зул, Цаган и Урюс» игру в карты. В остальное время замеченного в этом владелец улуса наказывал и «взыск денег» в счет уплаты карточного долга запрещал [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 64].

Зайсанги Яндыковского общества пояснили, что игру в карты они позволяют только в праздники Зул, Цаган и Урюс. В остальное время игра запрещена и «если к взысканию денег поступают претензии, удовлетворения по ним чиниться не будут» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72]. Что же касается употребления вина, зайсанги ответили, что они будут это контролировать, но не могут запретить, поскольку «в зимнее время от холода пасущие скот, а в летнее время от жажды, считают вино необходимым напитком» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72].

Хошеутовский владелец С. Тюмень ответил, что в подвластном ему улусе «продажа горячих напитков и картежная игра как прежде, так и ныне запрещена, и только в некоторые торжественные дни для единственного по обряду нашему увеселения позволяется мной на короткое время продажа вина» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 82об.].

Гражданский губернатор С. С. Андреевский также поставил вопрос о «непомерной» цене на спиртные напитки (штоф (1,23 литра) — 2,5–5 руб.) в калмыцких улусах, которую он считал одной из причин разорения калмыков. Помимо этого, он полагал, что частные приставы и владельцы не контролируют процесс продажи «вина, чихиря (виноградное вино) и водки», чем разоряют калмыков до основания. В связи с этим губернатор предложил владельцам разрешать продажу спиртных напитков не одному, а нескольким торговцам, что понизит цену на вино [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 13–14].

По этому поводу владелец Санжи Убаши с правителями пояснили, что в их улусах «неограниченной продажи горячего вина никто не имеет. ... Мы положили мнением, чтобы продажа сия была у нас произведена

нашими калмыками» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 38об.].

Владелец Эрдени-тайша Тундутов ответил, что в Дербетовском улусе неограниченной продажи вина не допускается, «ибо с согласия моего и всего улуса дается позволение одному на продажу горячего вина с соблюдением порядка» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50об.]. При этом он допустил возможность скрытой от него «воровской» продажи спиртных напитков. «Прекратить совсем продажу вина считаю ненужным, ибо наши калмыцкие врачи русское вино употребляют в лекарство для больных», — добавил Э. Тундутов в своем ответе [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 50об.].

Владелец Эрдени Цаган Кичик сообщил, что в его улусе «питейных мест не имеется». И добавил: «В праздничные дни посылаю покупать вино в ближайшие города или владельческие ставки, где только есть продажа на наличные деньги. Сверх сего я не могу воспретить кому-либо покупать вино в других местах» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 64об.].

Зайсанги Яндыковского общества возразили губернатору в этом вопросе, полагая «удобным, когда продает вино один продавец, а не много» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72]. Они предложили также запретить продажу вина калмыкам в долг. Что же касается предложения С. С. Андреевского об установлении умеренной цены на вино, зайсанги от этого отказались, считая, что в этом вопросе главным является добровольное соглашение покупателя с продавцом [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72].

Владелец С. Тюмень был категоричен в ответе: «Предлагаю для блага калмыцкого народа... запретить продажу горячих напитков во всех калмыцких улусах», справедливо полагая, что пьянство не только разоряет население, но и создает угрозу для жизни и здоровья» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 83].

6. Об угоне скота в калмыцкой степи

Еще одним вопросом губернатора, отнесенным нами к проблемам внутренней жизни калмыков, касался «донских владельцев» Джалчина, Габун Шарапа, Джамба Шарапа и Омока, проживавших в Хошеутовском улусе у нойона С. Тюменя «в тягость прочим владельцам и занимающихся хищни-

чеством и вообще наносящих большое затруднение местному начальству» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 25–26]. Под «хищничеством», как правило, понимались угоны скота. В связи с этим губернатор попросил ответа владельцев, в особенности С. Тюменя, на свой вопрос: «Стоит ли их терпеть в калмыцких кочевьях?» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 26]. Из указанных лиц двое первых поселились в улусе «между своими родственниками» по предписанию бывшего гражданского губернатора князя Д. В. Тенишева и ожидали ответа на поданное ими прошение на имя императора о разрешении им постоянного проживания в калмыцких кочевьях Астраханской губернии.

Санжи Убаши с правителями Багацохуровским и Эркетеневским ответили, что о владельцах Джалчине и Габун Шарапе должен знать С. Тюмень, относительно «их поведения слухов до нас не доходило о каких-либо ими делаемых распутствах» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 40об.].

По сведениям Эрдени-тайши Тундута, Джалчин проживал в Хошеутовском улусе, Габун-Шарап — в Эркетеневском. Что же касается их поведения, нойон «ни о малейшей их распутности не слышал». О Джимбе-Шарапе владелец Дербетовского улуса ничего не слышал. Омок, по сведениям Э. Тундута, приезжал в калмыцкие улусы, «имея от донского начальства позволительный открытый лист» и уже возвратился домой [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 52об.].

Ответ Эрдени Цаган Кичика о Джалчине и Габун-Шарапе был таким же. Относительно Омока и Джимбе-Шарапа торгуетовский владелец ничего не слышал [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 66об.].

Ответ зайсангов Яндыковского общества был аналогичен [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 73].

Судя по содержанию ответа С. Тюменя, он был возмущен критикой в адрес калмыцких владельцев в сообщении главного пристава Я. К. Ваценко в Коллегию иностранных дел. Мы посчитали возможным здесь привести с сокращениями его ответ без особых комментариев: «Беглецов и распутного поведения людей я никогда в улусе не скрывал и не защищал, как объясняет главный пристав. Предки мои и я по сие время службу Его Императорскому Величеству отправляю с усердием и ревностью, не щадя жизни

до последней капли крови: в случающихся требованиях пожертвования для блага отечества я собственности своей не щадил. Каковые патриотические подвиги мои и подвластного мне улуса известны Государю Императору и всем знатнейшим особам. Сим образом поступал покойный мой родитель. Главный пристав Я. К. Ваценко донесением своим в Коллегию иностранных дел на счет сих владельцев крайне обижает мой улус и поносит мою честь тогда, когда она создавалась ценою Высочайших наград. ... Я с самого начала моей службы от начальников своих, кроме похвалы и благосклонности, не заслуживал о себе худшего мнения, почему прошу Ваше превосходительство войти в подробное расследование сего дела, и тогда откроется вся моя справедливость» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 87].

7. К вопросу о межевых работах на отведенных калмыцким улусам землях

Первым гражданский губернатор поставил вопрос о необходимости завершения отвода выделенных для зимних кочевий калмыкам земель, в связи с чем решил удостовериться у владельцев: «Довольно ли наделены землями подвластные им калмыки и не стесняют ли их потравы скотом зимних мест соседние кочевые жители?» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 17]. Далее губернатор попросил их приготовить землемерам «все необходимое для проведения работ» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 17].

Владелец Санжи Убаши, Багацохуровские правители Онкор и Ирсалам, Эркетеневский правитель Наран Убаши выразили благодарность за пожалованные земли и попросили установить для каждого улуса объем и перечень необходимых для межевания материалов, которые они обязались приготовить и выслать в назначенный пункт [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 39].

Владелец Э. Тундута пояснил, что император при выделении калмыкам земель пожаловал 10 тыс. руб. ассигнациями на межевые работы, которые были разделены по улусам. Однако этой суммы оказалось недостаточно, сам Эрдени-тайша затратил на межевание собственных средств в несколько раз больше выделенных. Кроме того, он сообщил, что из отмежеванных Дербетовскому улусу земель некоторые участки «частные лица присвоили себе и не допу-

скают моих калмыков пользоваться оными» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 51]. Вместе с тем для скорейшего окончания межевых работ он обязался подготовить необходимые материалы к весне 1817 г.

Владелец Эрдени Цаган Кичик в своем ответе, обязавшись все для межевания подготовить к весне 1817 г., выразил недовольство тем, что на территории выделенных зимних кочевий по рекам Кума и Маныч «самовольно вкочевывают караногайцы, трухменцы, крещенные калмыки, юртовские татары и армяне, вытравливают скотом подножный корм и выжигают камыш. ... Надо принять меры» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 65].

Зайсанги Яндыковского общества пообещали в своем ответе «заблаговременно заготовить все нужное, дабы по приказу тотчас выслать к назначенному пункту» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 72об.].

В своем ответе С. Тюмень, обязавшись заготовить все для скорого окончания работ, посетовал на затянувшийся процесс межевания, в ходе которого он произвел значительные траты собственных средств. Владелец пожаловался, поскольку «межевание не окончено до сих пор, происходят от соседних селений и казачьих станиц улусу моему ежегодные притеснения и частые кляузы, из-за чего каждый год мой улус претерпевает значительный убыток» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 84].

Другой вопрос губернатора был связан с тем, что калмыцкие владельцы, по его мнению, «уклоняются» от высылки людей для межевых работ на дополнительно выделенных калмыцким улусам землях на левобережье Волги в Енотаевском уезде, что дошло до сведения главнокомандующего Грузии генерал-лейтенанта А. П. Ермолова [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 31].

Санжи Убаши, Багацохуровские и Эркетеневский правители ответили, что они согласны по назначению губернатора прислать необходимое количество людей для межевых работ, соответствующее численности кибиток (семей) в их улусах [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 41об.].

Эрдени-тайша Тундутов также выразил согласие о высылке необходимых материалов и людей для межевания земли на луговой стороне Волги [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 54].

Эрдени Цаган Кичик ответил, что выделить для межевых работ «потребное число людей только, когда дербетовские и хошеутовские владельцы выделяют своих» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 68об.].

Серебджап Тюмень представил более пространственный ответ. Он счел «отяготительным» исполнение прежнего предписания главного пристава Я. К. Ваценко Хошеутовскому улусу в одиночку произвести все межевые работы с последующим взысканием расходов с владельцев остальных улусов, но согласен прислать полагающееся от улуса «число людей и материалов» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2340. Л. 88].

8. Заключение

Анализ архивных материалов позволил сделать следующие выводы. По первому вопросу все владельцы, выразив сожаление о прекращении в торговле традиций обмена товарами и переходе преимущественно к денежным расчетам, согласились с губернатором о необходимости сохранения традиционного доверия и честности в отношениях с приезжими торговцами. По второму вопросу, соглашаясь с государственной важностью поставок лошадей в ремонт кавалерии, все владельцы и правители улусов наладили определенный порядок в этом процессе с главной ролью бодокчеев, чтобы избежать имевших место злоупотреблений со стороны приезжающих для закупки лошадей ремонтеров.

Ответы на следующие два вопроса свидетельствуют об однозначно отрицательном отношении владельцев и правителей к карточным играм и употреблению вина, допуская это лишь в период калмыцких праздников. С. Тюмень, Эрдени Цаган-Кичик предложили полностью запретить в улусах продажу вина, Э. Тундутов и зайсанги Яндыковского общества выступили за ее ограничение. Примечательно, что яндыковские зайсанги сочли вино необходимым напитком зимой от холода, летом — от жажды. Эрдени-тайша упомянул в своем ответе о том, что калмыцкие врачи рекомендуют больным употребление вина в качестве лекарства. Владелец Санжи-Убаши с правителями, видя в этом национальный аспект, высказались за ограниченную продажу вина только торговцами-калмыками.

Категорические возражения владельцев и правителей калмыцких улусов встретили два вопроса губернатора, в которых также заключались его предложения. В первом из них С. С. Андреевский выдвинул предложение администрации в связи с «неустроенностью» Дербетовского улуса создать казачью команду из калмыков для охраны правопорядка, но мнение владельцев оказалось отрицательным. Их негативное отношение к этой идее вполне понятно: у калмыков правопорядок обеспечивался традиционными институтами нойонов и зайсангов, почетных стариков, Зарго и яргачеями (судебными исполнителями). Индифферентное отношение зайсангов Яндыковского общества к этому вопросу объясняется их меньшей, на наш взгляд, ответственностью, нежели у владельцев и правителей улусов. Все главы

улусов возразили также мнению губернской администрации о «хищничестве» донских калмыков-владельцев и необходимости их выселения. Поскольку этот вопрос касался непосредственно владельца Хошеутовского улуса, нойон С. Тюмень был возмущен подобным выводом губернатора.

Что касается вопросов о зимних пастбищах, а также о дополнительно выделенных калмыкам в левобережье Волги, владельцы и правители проявили заинтересованность в необходимости завершения межевых работ и выразили согласие предоставить для этого необходимые материалы и рабочих. Помимо этого, Э. Тундутов, Эрдени Цаган Кичик и С. Тюмень выразили недовольство по поводу захватов участков на пожалованных калмыкам землях со стороны оседлых и кочевых соседей.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

Sources

State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

- Бадняева 2002 — *Бадняева Л. В.* К вопросу о численности населения калмыцких улусов после 1771 г. // Калмыки и их соседи в составе Российского государства: материалы межд. науч. конференции (г. Элиста, 7–11 сентября 2001 г.). Элиста: Джангар, 2002. С. 55–62.
- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особенно из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Белоусов 1999 — *Белоусов С. С.* Основано таврическими переселенцами (с. Садовое. 1849–1917 гг.). Волгоград: Станица-2, 1999. 88 с.
- Бичурин 1991 — *Бичурин Н. Я. (Иакинф).* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
- Борисенко 1982 — *Борисенко И. В.* Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII – начало XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии: сб. науч. ст. Элиста: КНИИЯЛИ, 1982. С. 42–80.
- Горяев 2013 — *Горяев М. С.* Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя

- треть XVIII – конец XIX века). Элиста: Джангар, 2013. 224 с.
- Деев 2002 — *Деев С. Ю.* Организация управления калмыцким народом после упразднения Калмыцкого ханства (1771–1825 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 17. Элиста: Джангар, 2002. С. 93–104.
- Дуброва 1998 — *Дуброва Я. П.* Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- История 2009 — *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 тт. Т. I.* Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Карагодин 1988 — *Карагодин А. И.* Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней четверти XVIII и первой половине XIX вв.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1988. 47 с.
- Колесник 1997 — *Колесник В. И.* Демографическая история калмыков в XII–XIX вв. Элиста: КГУ, 1997. 135 с.
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.
- Львовский 2022 — *Львовский Н. В. (Мефодий).* Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. 2-е изд. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 156 с.

- Максимов, Очиров 2012 — *Максимов К. Н., Очиров У. Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: Джангар, 2012. 519 с.
- Митиров 2002 — *Митиров А. Г.* Истоки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 272 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 190 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. 277 с.
- Очерки 1967 — Очерки истории Калмыцкой АССР: дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Пальмов 1992 — *Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 160 с.
- Страхов 1810 — *Страхов Н. И.* Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. СПб.: Тип. Шнора, 1810. 95 с.

References

- Badnyaeva L. V. More on population numbers in Kalmyk uluses after 1771. In: *Kalmyks and Their Neighbors as Russian Subjects. Conference proceedings* (Elista, 7–11 September 2001). Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 55–62. (In Russ.)
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Founded by Settlers from Taurica: Sadovoye, 1849–1917. Volgograd: Stanitsa-2, 1999. 88 p. (In Russ.)
- Bichurin N. Ya. (Hyacinth) A Historical Review of Oirats or Kalmyks: From the Fifteenth Century to the Present. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 128 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Kalmyks and Kalmyk-inhabited areas in the eighteenth to early twentieth centuries: Population numbers. In: *Issues of Kalmykia's Agricultural History before the October of 1917*. Elista: Kalmyk Institute of Language, Literature and History, 1982. Pp. 42–80. (In Russ.)
- Deev S. Yu. Administrative control over ethnic Kalmyks after the abolition of Kalmyk Khanate, 1771–1825. In: *Bulletin of Kalmyk Humanities Research Institute RAS*. Vol. 17. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 93–104. (In Russ.)
- Dubrova Ya. P. Kalmyks of Stavropol Governorate and Their Daily Routine. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 181 p. (In Russ.)
- Goryaev M. S. Introducing Kalmykia into the Socioeconomic System of Imperial Russia, 1770s–1890s. Elista: Dzhangar, 2013. 224 p. (In Russ.)
- Karagodin A. I. The Volga Kalmyks, 1770s–1850s: Economy and Sociopolitical Structure. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Rostov-on-Don, 1988. 47 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. Demographic History of Kalmyks, Twelfth to Nineteenth Centuries CE. Elista: Kalmyk State University, 1997. 135 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts. St. Petersburg: S. Nusswald, 1870. 170 p. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) Kalmyks of Bolshederbetovsky Ulus, Stavropol Governorate. Second edition. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 156 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirov U. B. Kalmyks in the Napoleonic Wars. Elista: Dzhangar, 2012. 519 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. The Origins and Beginnings. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: Essays on Everyday Life. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 190 p. (In Russ.)
- Nefedev N. A. Detailed Eyewitness Accounts of the Volga Kalmyks. St. Petersburg: K. Kray, 1834. 277 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyks within Russian Borders: A Historical Essay. Second edition. Elista: Kalmykia Book Publ., 1992. 160 p. (In Russ.)
- Strakhov N. I. Accounts of Present-Day Kalmyks, Supplemented with Kalmyk Laws and Procedures, the Ten Precepts of Their Faith, Prayers, a Didactic Novel, a Folktale, Proverbs, and Savardin Song. St. Petersburg: J. Schnor, 1810. 95 p. (In Russ.)
- Ustyugov N. V., Zlatkin I. Ya., Kushcheva E. N. et al. (eds.) Kalmykia before the October of 1917: Historical Essays. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)

